

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский государственный архитектурно-строительный университет»

В.П. Бойко, Е.В. Ситникова, Н.В. Шагов,
О.В. Богданова, В.Г. Залесов, Т.Н. Манонина

**АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ И СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО
(XVII – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби,
Нарым, Мариинск, Новониколаевск

Под ред. проф. В.П. Бойко

Томск
Издательство ТГАСУ
2011

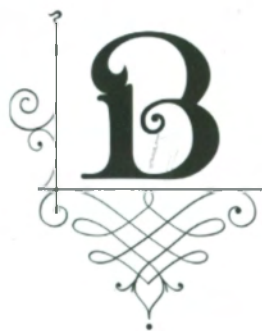

КУЗНЕЦК

Старый Кузнецк как купеческий город

середине XVIII в. знаменитый историк Сибири Г.Ф. Миллер писал, что в хозяйственном плане местность в г. Кузнецке удобна и очень плодородна. К северу от города до Томского уезда простираются обширные ровные поля, к югу поднимаются горы, «которые тянутся беспрерывно до самого соединения с алтайскими горами и сами составляют часть этих гор». Автор не называет деталей хозяйственного освоения края, тем не менее, основные тенденции этого процесса очевидны. Плодородные почвы давали возможность эффективно заниматься сельским хозяйством, а обширная лесистая горная местность поставляла на рынки пушнину.

Кузнецк был основан как острог в 1618 г., а с 1622 г. имел уже статус города. Кузнецкий острог сначала был построен на левом берегу реки Томи, а в 1620 г. перенесен на ее правый берег. По описаниям того же Г.Ф. Миллера, побывавшего в городе в 1734 г., острог был сооружен «четырёхугольным палисадом» и имел ширину 194 сажени. На территории острога находилась деревянная церковь, дома воеводы, канцелярия, магазины и амбары [12, с. 22]. Вне острога находилось около 500 деревянных домов горожан. Все строения Кузнецка были деревянными, каковыми оставались до постройки в последней четверти XVIII в. каменных церквей. В отличие от Томска облик Кузнецка имел скорее сельский вид, чем городской. Сибирские исследователи отмечают, что еще к концу XVIII в. Кузнецк пришел «небольшим селом, которое в силу традиций продолжало называться городом» (рис. 4.1) [11, с. 11, 23].

Пограничное положение Кузнецка делало возможным вести торговлю со степным краем, с киргизами и калмыками. Интересные сведения о торговой жизни Кузнецка в XVII–XVIII вв. дают Таможенные книги, отчасти хранящиеся в отделе редких книг Научной библиотеки Томского государственного университета. Из них видно, что торговали преимущественно скотом (37 %), пушниной (30 %), рыбой (10 %), медом, воском и некоторыми другими товарами. Среди торговцев преобладали служилые люди (70 %), затем шли иноземцы: бухарцы и калмыки, крестьяне и другие «кузнецкие всяких чинов люди» [2].

В 1708 г. Кузнецк был приписан к Сибирской губернии, с 1726 по 1780 гг. – к Тобольской губернии, с 1780 по 1797 гг. – к Колыванскому наместничеству, а по упразднении последнего – вторично к Тобольской губернии. В 1804 г. при образовании Томской губернии Кузнецк был сделан окружным городом этой губернии. Незадолго до вхождения Кузнецка в Томскую губернию в городе началось строительство каменно-земляного крепостного комплекса, который сохранился до настоящего времени и является одним из старейших архитектурных сооружений города (рис. 4.2). Крепость находилась на Кузнецкой оборонительной линии, располагалась при въезде в город из Томска и Барнаула и обеспечивала защиту города с северной ее стороны (рис. 4.3). Выгодное стратегическое положение обеспечивалось ее расположением на горе Вознесенской (позднее названной Маяковой). Территория Кузнецкой крепости с трех сторон была окружена земляным валом и рвом, а с восточной стороны – каменной стеной. Строительство началось в 1798 г., и в 1801 г. уже была почти полностью сформирована система оборонительных стен и валов, а к 1820-м гг. строительство было закончено. В крепости находились каменные солдатские казармы, обер-офицерские и штаб-офицерские дома, гауптвахта, пороховой погреб, цейхгаузы. В систему оборонительных стен входили

небольшие ворота (сортии) и большие проездные ворота (рис. 4.4–4.5). В 1850-х гг. крепость потеряла свое первоначальное оборонное назначение. В 1870-х гг. здесь разместились тюрьма, а бывшая надвратная башня была переделана в надвратную церковь и освящена во имя Святого пророка Ильи. В результате верхний ярус Барнаульских ворот был разобран, а вместо него сооружение стали венчать купол и шатровое завершение (рис. 4.6, 4.7). Каменщики были местными, а иконостас делали томские мастера, иконы писали монахини Дивеевской женской общины (Арзамасский уезд Нижегородской губернии). 20 июня 1876 г. надвратная Ильинская церковь была освящена.

Самым старым сооружением на территории крепости была часовня во имя Креста Господня, воздвигнутая «в эпоху царствования Императора Петра I» [4] (рис. 4.8). Часовня была деревянная, устроенная «тщанием прихожан» над памятным крестом, обретенным, по народному преданию, в честь 100-летия основания Кузнецка [16, с. 88]. И.С. Конюхов в своей летописи писал, что в часовне находился «большой величины крест с изображением на нем распятого Господа нашего Иисуса Христа, назади же креста надпись, что оный крест написан изографом Яковом Лосевым при Императоре Петре Первом, при воеводе полковнике и коменданте Юрии Даниловиче Синявине; в 1717 году 20 числа на сем месте вооружен и в то же время воздвигнут над ним молитвенный храм, тщанием его же г. Синяева и граждан» [10, с. 42, 43]. В 1860 г. часовня была отремонтирована на средства купца Василия Максимовича Конюхова. В 1876 г. крест и все иконы из часовни были вынесены, а в 1877 г. часовня по причине ветхости была разобрана и на том же месте была построена новая одноэтажная часовня «иждивением Кузнецкого купца Викентия Зиновьевича Фамильцева» [10].

До 1910-х гг. в Кузнецкой крепости находилась тюрьма, позднее крепостные постройки, находящиеся внутри крепости, были сожжены. В 1935 г. сгорела или, скорее всего, была сожжена надвратная церковь. Долгое время сооружения крепости не эксплуатировались. В 1960-х гг. было восстановлено здание гауптвахты. В 1998 г. комплекс крепости был реконструирован, и в нем разместился музей «Кузнецкая крепость». В результате реконструкции были восстановлены крепостные ворота, солдатская казарма, каменные стены, проведено благоустройство территории, на валах крепости вновь появились пушки, в здании казармы представлена интересная музейная экспозиция (рис. 4.9–4.15).

Сибирский тракт обошел Кузнецк стороной, и это негативно отразилось на его торгово-промышленной жизни. Даже в XVIII в. там не было традиционного для сибирских городов Гостиного двора, хотя на Базарной площади стояло 40 торговых лавок, было три питейных заведения и один соляной магазин. Из Кузнецка в Томск отправляли соболиный мех – сведения об этом есть в записках академических экспедиций Мессершмидта и Фалька, – лошадей, которые отличались статью и силой, в отличие от небольших и выносливых нарымских лошадок; хмель, ставший «фирменным» товаром для города и округа; на горные заводы поставлялся хлеб. Долгое время хозяйственному развитию края препятствовала военная опасность, отдаленность от главных трактов, близость Колывано-Воскресенских горных заводов. Тем не менее, это был один из коммерческих центров юга Западной Сибири, где начало формироваться местное купечество.

В 1850 г. в Кузнецке числился один купец второй гильдии **Петр Андреевич Баранов** с сыновьями Николаем, Михаилом, Иваном и Павлом и 10 купцов третьей гильдии. Среди них выделялись **Василий Глебович Баженов** с сыновьями Дмитрием, Василием и Феофаном; **Василий Максимович** и **Иван Семенович Конюховы** – у каждого из них было по четыре сына, **Варфоломей Васильевич Шебалин**, **Иван Степанович Полосухин** с сыновьями Константином, Михаилом и Александром, **Лев**

Иванович Ломшаков с сыновьями Львом, Федором и Михаилом [1]. Как видим, демографический кризис кузнецким купцам не грозил, особенно если знать, что дочерей у них было не меньше, чем сыновей. Просто практика ревизий, то есть регулярных через 10–15 лет переписей населения, учитывала только мужские души, будь они живые или мертвые, родившиеся или умершие именно в этот промежуток времени между ревизиями. На этом основана, как известно, вся интрига «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, когда Чичиков скупает по документу живых крепостных, а на самом деле они уже «отдали богу душу», то есть умерли.

Некоторые из названных купцов совмещали торговлю с добычей золота: купцы Барановы, Яков Васильевич Копылов, Василий Федорович Карманов и другие. В 1859 г. число купцов, выкупивших гильдейские свидетельства, увеличилось вдвое и достигло 20. За столь короткий срок изменения в составе были минимальные (около 70 % осталось в гильдии), хотя у некоторых из них отмечено прибавление в семействе, а некоторые уступили свое место другим, более удачливым предпринимателям. В кузнецкое купечество в 50-е годы вступили **Мочаловы Никита и Василий Ивановичи** с сыновьями, **Семен Федорович Федоров** с сыном Николаем, **Дмитрий Дмитриевич Бекенин** с племянником Марком, **Домна Карповна Ерофеева** с сыновьями Михаилом, Лукой, Василием и Иваном, **Емельян Давыдович Попов** с четырьмя сыновьями (Самсон, Василий, Лука, Николай), **Василий Петрович Зайков** с шестью сыновьями и другие. В 1864 г. здесь было уже отмечено 32 капитала второй гильдии и выдано 72 свидетельства для мелкого торгова.

Примерно в это время в Кузнецке побывал великий писатель Ф.М. Достоевский, который и обвенчался здесь 6 февраля 1857 г. с Марией Дмитриевной Исаевой. Через неделю молодые супруги покинули город, чтобы возвращаться сюда только в мыслях. Вероятно, оживленную деловую жизнь Кузнецкого округа писатель не заметил, но впечатлила его своей красотой Одигитриевская церковь, в которой происходило таинство бракосочетания. Церковь была в основном возведена на средства местных купцов, прежде всего Ивана Дмитриевича Муратова, иркутскими мастерами и являлась подлинным украшением города [15]. С именем И.Д. Муратова связывают и начало каменного строительства в Кузнецке.

Богородице-Одигитриевский храм был заложен в 1773 г., освящен в 1780 г. [5]. Это был уже второй храм – каменный, первая деревянная Одигитриевская церковь была построена еще в XVII в. и располагалась на другом месте. К последней четверти XVIII века деревянная церковь пришла в ветхость, и вместо нее решено было возвести каменный храм (рис. 4.16). Богородице-Одигитриевский храм строился артелью каменщиков во главе с подмастерьем Почекуниным из Иркутска. Они же принимали участие в строительстве и других каменных Кузнецких сооружений: это богадельня при Богородице-Одигитриевской церкви, дом купца И.Д. Муратова, Спасо-Преображенский собор. В 1870 г. к Богородице-Одигитриевскому храму была пристроена паперть и сторожка. Территория храма была окружена каменной оградой с железными коваными решетками. Паперть и ограда были возведены на средства купца И.И. Ивановского. В 1898 г. храм сильно пострадал от землетрясения, после чего долгое время ремонтировался, но в 1919 г. церковь была уничтожена. При храме имелись архив и библиотека.

Богородице-Одигитриевский храм был двухпрестольный: в верхнем холодном этаже находился престол во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии, в нижнем теплом – во имя Святого великомученика Георгия (рис. 4.17, 4.18). В архитектурном облике церкви присутствовали барочные приемы и элементы. Объемно-планировочное решение церкви имело трехчастное деление: колокольня, трапезная и «собственно

храм» с апсидой. Объем церкви был протяженным по линии запад-восток, имел большие по площади трапезную и притвор. Объем колокольни, наоборот, небольшой, немного возвышающийся над главкой основного храма. Основной храм завершался пятиглавием, по углам располагались четыре небольшие главки, находящиеся на трехъярусных барабанах, в центре главка была ненамного больше боковых. Северная и южная стены главного храма завершались аттиками криволинейного очертания.

По заказу купца Ивана Дмитриевича Муратова в Кузнецке было построено и первое каменное гражданское сооружение – жилой дом. К строительству здания иркутская артель каменщиков во главе с подмастерьем Почекуниным приступила сразу же после возведения Богородице-Одигитриевской церкви. Дом расположился в начале улицы Набережной (рис. 4.19). В 1799 г. дом был приобретен для окружного казначейства, которое располагалось в нем до 1920 г. В доме также некоторое время находился окружной суд. Архитектурный облик здания довольно интересен для сибирской архитектуры. Одноэтажный почти квадратный в плане объем венчался высокой вальмовой крышей. Дом строился в барочных традициях. Барочные наличники окаймляли все оконные проемы здания. В настоящее время здание бывшего казначейства является одним из немногих сохранившихся барочных гражданских сооружений на территории Сибири.

Следующим каменным сооружением Кузнецка была Преображенская церковь, заложенная 14 мая 1792 г. Строительство продолжалось более 40 лет и было закончено в 1835 г., 6 августа церковь была освящена (рис. 4.20–4.26). Церковь была построена на средства прихожан, а также на пожертвования разных лиц. По некоторым сведениям, Преображенскую церковь построили на средства кузнецких купцов третьей гильдии Федора Рудакова и его сына Евдокима Федоровича. На содержание священнослужителей было пожертвовано купцом Иваном Конюховым, а также вдовой коллежского асессора Елизаветой Щетининой и урядником Иоаном Сологаевым 500 рублей [6].

Церковь была трехпрестольная. В нижнем этаже находилось два придела, один – во имя Святого пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и другой – во имя Святителя Николая Чудотворца, освященные в 1801 г. В верхнем этаже располагался придел во имя Преображения Господня, освященный в 1835 г. Архитектура церкви выполнена в стиле барокко с позднейшим привнесением некоторых классицистических элементов. Наибольшую живописность облику храма придают барочные сдвоенные колонки по бокам восьмигранников «собственно храма» и колокольни, а также декорированные барабаны под главками. Горизонтальное членение подчеркивается широким декоративным карнизом, завершающим каждый ярус храма (рис. 4.22, 4.25). Храм Преображения Господня двухсветный, завершается восьмигранным сомкнутым сводом и световым барабаном. Главный храм имел пятиярусный иконостас. Территория церкви была окружена оградой. Недалеко от храма в 1885 г. на средства купца С.Е. Шукшина была построена каменная часовня во имя Иверской Божией Матери (рис. 4.21–4.23). Часовня была возведена в память «мученической кончины царя освободителя Александра II» с разрешения епископа Томского и Семипалатинского [7].

При Преображенском храме имелись архив и библиотека. В архиве хранился уникальный документ – подлинная царская грамота М.Ф. Романова 1623 г., имелась летопись храма [8]. В 1919 г. все документы погибли при пожаре. К 1926 г. церковь была отремонтирована, но в 1933 г. приход был закрыт. В годы Великой Отечественной войны церковь была приспособлена под хлебозавод (рис. 4.20), затем долгое время храм был бесхозным. В 1980-х гг. началась реставрация. В настоящее время Преображенская церковь является главным соборным храмом Новокузнецка (рис. 4.24, 4.26).

Преображенский собор еще в начале XX в. был самым крупным сооружением города. Располагаясь на берегу реки, он величественно возвышался над одно- или двухэтажной деревянной застройкой Кузнецка (рис. 4.27, 4.28).

На средства местных купцов строились и еще две церкви – Успенская кладбищенская (1804–1837) и находящаяся в трех верстах от города Христорождественская в селе Подгороднем. Как и в других городах Сибири, ведущую роль в строительстве и дальнейшем функционировании храмов Кузнецка играли купцы.

По-разному становились они вкладчиками крупных капиталов, но о наиболее типичном из них сообщал корреспондент из Кузнецка. Как правило, в этой роли выступал приехавший из Европейской России, чаще из Владимирской губернии, молодой человек, который нанимался в приказчики к местному купцу. Тот снабжал его мануфактурным (дешевыми тканями и платками) и мелочным (иголки, нитки, дешевые украшения и безделушки) товаром рублей на 200–300. «Этот молодец, – пишет автор заметки, – едет по деревням Кузнецкого округа с товаром обыкновенно перед сенокосом или перед жатвой и раздает в долг крестьянам товары, а осенью или зимой вновь отправляется тоже с товаром и собирает за прежде розданный товар холст, масло, мед, воск, лен и т. д. и вновь раздает в долг товары. Такого рода торговля по здешнему округу в прежнее время была очень выгодна, так что через несколько лет такой молодец делался и сам хозяином, почти все прежние купцы вышли из этих молодцов...» Нередки были случаи обмана неграмотных и простодушных крестьян, но крестьяне не оставались в долгу и частенько грабили коробейников. Поэтому таких приказчиков называли «обуховой родней», а когда били их и бросали в Томь, то говорили с мрачным юмором, намекая на их алчность, «пусть отправляются в Нарым рыбу ловить». Остается добавить, что по своему составу кузнецкие купцы были в этот период однородны в национальном и религиозном плане – все русские и православные. По своему происхождению они были в большинстве своем крестьянами, людьми зрелого возраста, обремененными большими семьями. Нетрудно представить, что уклад жизни у них был строго патриархальным, хозяйство обширным и многоукладным, а менталитет базировался на традиционных народных ценностях и начальном, чаще всего домашнем, образовании. Об этом нам напоминают имена и фамилии купцов и купчих, их традиционные занятия и в большей степени сохранившиеся их постройки, ставшие памятниками архитектуры той поры (рис. 4.29–4.36) [3].

Оживлению торгово-промышленной деятельности в Кузнецком крае способствовало начало добычи россыпного золота в Мариинской тайге и на Алтае. Изучение этого сложного процесса начато известным сибирским исследователем З.Г. Карпенко, монография которой стала серьезным шагом в изучении горной промышленности юга Западной Сибири [9]. Решение ряда проблем носило дискуссионный характер, основное внимание было уделено кабинетскому хозяйству, но нашлось место и для характеристики частной промышленности. На основе работ Э. Гофмана, П. Небольсина и Д. Мамина-Сибиряка дается краткий очерк частной золотопромышленности, которая дала дополнительный импульс в развитии края. В 1824 г. екатеринбургский купец-старовер Я.М. Рязанов добился аудиенции у Александра I и получил субсидии на поиск золота в Сибири. Однако казенные деньги были им истрачены на безуспешный поиск золота в Тобольской губернии. Затем Рязанов в компании со своими единоверцами Г.Ф. Казанцевым и С.И. Баландиным перенес поиск золота в Томский округ, где на территории современной Кемеровской области в Мариинской тайге были открыты богатые россыпи, давшие несколько сот пудов золота. Чуть позднее там сделали свои открытия купцы Поповы, и началась золотая лихорадка, охватившая широкие слои населения. В Кузнец-

ке, как, впрочем, в Мариинске и Томске, начинают селиться состоятельные иногородние купцы, обустроиваются резиденции крупных компаний. Местные купцы расширяют свои обороты за счет поставок на прииски необходимых продовольственных и промышленных товаров, сами все смелее проникают в сибирскую золотопромышленность. Хищническая эксплуатация золотых промыслов в Мариинской тайге быстро их истощила, что видно по динамике добычи металла: в 1837 г. здесь добывали до 106 пуд. золота, в 1841 г. – до 64 пуд., в 1851 г. – около 34 пуд. Добыча золота стала в середине XIX в. перемещаться на восток, в Енисейскую тайгу.

Характеристика кузнецких купцов будет неполной без упоминания ценного рукописного источника, принадлежащего перу местного купца И.С. Конюхова, оригинал рукописи которого хранится в Научной библиотеке Томского университета. Значение этого документа еще до конца не оценено, а его анализ потребует отдельной и обширной работы. Отметим только, что за кажущейся простотой и незамысловатостью сюжета кроется научная наблюдательность ученого и мастерское владение словом не только грамотного, но и интеллигентного человека. Недаром известный в Сибири историк, этнограф и статистик князь Н.А. Костров использовал материалы И.С. Конюхова в своей работе «Город Кузнецк» (1879). Со своей стороны, отметим, что автор меньше всего беспокоился об описании торгово-промышленной деятельности купцов, которую лучше всего знал. Поэтому здесь описаны только некоторые стороны жизни Кузнецка в середине XIX века. Например, в главке «О начале каменного строения в Кузнецке» сообщается, что строителем первого каменного строения в крепости, Одигитриевской церкви, был вызванный купцом Иваном Муратовым иркутский мещанин Почекунин, который кроме церкви выстроил и каменный дом самому купцу. Затем каменный дом себе выстроил около 1815 г. купец Ловыгин, «что ныне Народное училище». Балконы при домах первым сделал «купец Петр Баранов при своем каменном доме в 1852 г., 2-й купец Алексей Бехтенов при деревянном доме в 1856 г. и на оном доме мезонин еще первый в Кузнецке; на каменном фундаменте 1-й дом построил я в 1854 г., 2-й мещанин Павел Мазалов в 1855 г., 3-й купец Дмитрий Насонов в 1856 г., потом начали продолжать далее» [10, с. 59].

Каменный дом купца И.Д. Муратова был построен в 1805 г. Дом располагался по Набережной улице рядом со зданием окружного казначейства (тоже бывший дом И.Д. Муратова). Со сменой владельца дома менялся и облик самого дома. Так, в 1852 г. новый владелец дома купец П. Баранов к центральному окну второго этажа пристроил балкон. В 1880-е годы другой владелец дома купец М. Васильев пристроил двухэтажный объем со стороны восточного фасада здания. В последней четверти XIX в. несколько меняется и художественное оформление фасадов здания: появляются декоративные кокошники по граням крыши, по коньку кровли делается кованая решетка. После землетрясения 1898 г. здание было усилено контрфорсами. В 1950–60-е гг. со стороны восточного и западного фасадов было пристроено два дополнительных объема.

Рядом с домом И.Д. Муратова по Набережной улице по заказу купцов Ловыгиных в 1815 г. был построен двухэтажный каменный дом, который позднее был продан нарымским золотопромышленникам Родюковым. С 1838 по 1863 гг. дом ремонтировался, и затем в нем разместилось Кузнецкое уездное училище. После пожара 1884 г. здание было изменено: с северного фасада пристроили двухэтажный объем с входным узлом, на главном фасаде появился аттик с фигурными столбиками, медальонами и поясками сухариков (рис. 4.35). В 1993 г. здание было вновь отреставрировано.

Оба этих дома являются примером воплощения типовых «образцовых» проектов в застройке Кузнецка. Они доминировали в застройке Набережной улицы, сфор-

мированной, в основном, жилыми каменными двухэтажными домами состоятельных жителей города [14, с. 20].

Об образовании в городе в рукописи И.С. Конюхова говорится, что в 1826 г. было открыто народное училище, которое помещалось в частных квартирах, пока для него не был выкуплен нарымским купцом А.С. Родюковым дом купца Ловыгина. Надо сказать, что Родюков, кроме хлеботорговли и содержания мельниц, занимался добычей золота, получая его на своих приисках ежегодно около пуда. До этого дети, «которых родители желали обучать грамоте, – по словам автора, – учились у частных людей, учение состояло в славянской азбуке, часослове и псалтыре и письме, которым наукам и я обучался у пожилой девицы Дарьи Степановны Хабаровой с прочими моими сверстниками, а письму в городском магистрате у коллежского регистратора Матвея Степановича Старченкова». Исторический интерес для читателя имеет информация о Гостином дворе и торговых балаганах в городе, о чудесных явлениях и некоторых удивительных событиях, о преступлениях, пожарах и наводнениях, где героями нередко были купцы и члены их семей.

Ценным свидетельством образа жизни кузнецких купцов в начале XIX в. является описание их внешнего вида: «На моих памятях с 1800 г. некоторые зажиточные люди, немногие мужчины носили сюртуки, женщины юбки и длинные шушуны, а простой народ мужчины носили халаты и зипуны, на ногах ичиги и черки, сапогов не носили. Немногие женского пола носили шушуны и юбки повседневно – больше холщовые, печатны или крашены в сандале, а на ногах черки с опушнями. С 1810 или 1815 годов начали уже платье носить получше и пощеголеватее, как мужчины, так и женщины.

Около 1810 г. по какому-то делу переселен был из Иркутска в Кузнецк из купцов Григорий Лысов. На нем на первом увидели мы енотовую шубу и на втором на полковнике и коменданте Шепелеве, приехавшем в Кузнецк около 1820 г. А еще около 1803 г., когда я был в ребячестве, впервые увидел на приехавшем поручике в городскую команду Сорокине капот с долгим воротником, бегали за ним, смотрели на воротник, называя его женский шушун».

И.С. Конюхов был потомственным купцом, поэтому соединял свои воспоминания с рассказами, которые слышал от родителей и знакомых старшего возраста. На его глазах происходила эволюция занятий, привычек и обычаев: «От родителей своих я слышал, что прежде в Кузнецке чай только имели в двух лучших домах у чиновников Годлевского Дмитрия Леонтьевича, деда ныне живущего здесь генерала Годлевского, и у другого чиновника же, Мельникова, которые имели у себя крепостных дворовых людей, да и те чай употребляли не всегда, а всегда употребляли траву, называемую белоголовником.

Самовары появились уже на моих памятях после 1800 годов у немногих, чай начал вводиться постепенно, воду для одного грели в черных медных чайниках на огне, раскладенном на шестке у печки на таганах».

Автор знакомит своих читателей с основами купеческого предпринимательства, когда нужно было подешевле купить и подороже продать. Нередко прибыль от таких операций была копеечная, но постепенно копейки складывались в тысячные купеческие капиталы, которые шли, как например, у Конюховых, в золотопромышленность или благотворительность, на них строили богатые деревянные и каменные купеческие дома, расширяли свое дело и т. д. «Купец Иван Полосухин по заказу поверенного Мельникова привез из Ирбитской ярмонки осминной штоф рому (восьмая часть ведра равнялась примерно полутора литрам. – В.Б.), за который заплачено было 10 руб., некоторые, знавшие сие, удивлялись такой роскоши» [10].

«Родитель мой, как я помню, после 1800 годов ездил в Ирбитскую ярмонку, привозил из оной по ведру (12,3 литра) виноградного вина и бадейку по пуду (16,38 кг) меду, из которых целый год продавали и сами довольствовались, мед покупали копейки на три или на пять, на панихиду, чаю тоже приваживал по месту из Томска 60 фунтов весу (около 24 кг), который продавал по целому году по 1 руб. 20 коп. за фунт. В 1817 г. я в первый раз по заказу вдовы майорши Логиновой привез из Ирбита пуд муки крупищетою, заплатив 10 руб., которую в то время возили в ярмонку из Казани; вот такую-то предки наши вели скромную и нероскошную жизнь. И на моей памяти в городе Кузнецке много учинилось перемен, как в домашней житейской экономии умножалась роскошь и сластолюбие, так и в платье излишество и щегольство, особенно в женском поле».

Коснулись наблюдения И.С. Конюхова и планировки города, его архитектуры и благоустройства: «Ровно и в строении домов против прежних много пространнее, и распространение города довольно увеличилось, на моей памяти вновь застроены на горе одна последняя к кладбищу, под горой две улицы, в казачьем форштаде две улицы, с немалым прибавлением в длину всех улиц, на Волчьей Горе все строение произведено вновь с 1836 г. В 1836 г. отведены за городом для постройки домов женатым инвалидным солдатам, что ныне называется Солдатскою Слободкою и на постройку им домов выдано из казны по 50 руб. ассиг. В 1870 г. сенокосные луга в градском выгоне лежащие, измерены землемером по участкам, прежде продаваемым...» [10].

До настоящего времени сохранились не только рукописные труды И.С. Конюхова, но и дом, в котором он жил. Дом был построен недалеко от Соборной площади на Водопадной улице. В 1880-х гг. он принадлежал другому владельцу – кузедеевскому купцу А.Е. Фонареву. Дом двухэтажный: первый этаж – каменный, второй – деревянный. Первый этаж дошел до настоящего времени почти без переделок, а второй этаж был изменен в 1880–1890-е гг., после пожара 1884 г. (рис. 4.38). Первый каменный этаж декорирован довольно сдержанно. Поверхности фасадов членятся лопатками, переходящими в стилизованные пилястры. Этим приемом подчеркивается планировочное решение дома. Оконные проемы, расположенные в различном ритме, окаймлены наличниками, повторяющими по форме лучковое завершение окна. Выразительность дому придает широкий сплошной междуэтажный пояс, утолщающийся на поверхности пилястр. Декоративность первого этажа усиливается резной поверхностью второго деревянного этажа. Композиционная компоновка окон в целом повторяет расположение окон первого этажа, но площадь остекления второго этажа значительно больше. Горизонтальная полоса окон второго этажа, наряду с одинарными, имеет и тройные оконные проемы. Наличники украшены многопрофильным карнизом и различными декоративными деталями: занавеси, розетки, вазоны и др. Лопатки декорированы орнаментом растительного типа. Поверхности второго этажа увенчаны карнизом и подзорами. В настоящее время дом является одним из немногих памятников деревянного зодчества, сохранившихся в Новокузнецке (рис. 4.37, 4.38).

По Водопадной улице располагались дома и других состоятельных жителей города. Здесь имели свои дома купцы Родионовы, Абрамовы, помощник лекаря Линева, И.С. Конюхов, А.Е. Фонарев и другие. Добротные купеческие, как правило, двухэтажные деревянные дома строились по типологии простой двойной связи или крестовика [14].

Не обошлось без крупных купеческих взносов и строительство в Кузнецке Народного дома (рис. 4.36). Крупные суммы денег были пожертвованы купчихой Морозовой, а также возглавлявшим городское самоуправление купцом Поповым. Народный дом им. А.С. Пушкина в Кузнецке был открыт в 1906 г. и располагался по Набережной ули-

це недалеко от здания уездного училища. Идея строительства подобного культурно-просветительского учреждения возникла еще в 1899 г. в связи с празднованием столетнего юбилея А.С. Пушкина. Сначала было решено построить народную библиотеку, затем открыть чайную с аудиторией для просветительских мероприятий. В результате идею реализовало Попечительство о народной трезвости. В Народном доме работали кружки: шахматный, бильярдный, драматический. Позднее сюда переехала основанная в 1896 г. Обществом попечения о народной трезвости публичная библиотека.

Деревянное здание было выполнено в стиле модерн. Автором проекта был известный сибирский зодчий А.Д. Крячков, для творчества которого была характерна приверженность формам модерна. В архитектурно-художественном решении дома наряду со стилистикой модерна присутствовали и традиции народного зодчества [14]. Довольно протяженный главный фасад дома имел два боковых ризалита, плоскости которых были прорезаны мощными круглыми проемами окон с живописной расстекловкой. Ризалиты завершались крутыми фронтонами с маленькими окошками. Главный вход в здание был обработан декоративными элементами и акцентировался башенкой. Народный дом стал одним из последних значительных построек дореволюционного Кузнецка.

С увеличением коммерческой активности в крае росло и число выкупленных в Кузнецке купеческих свидетельств. В 1877 г. в городе было объявлено: 1 капитал первой гильдии и 44 капитала второй гильдии, разного рода свидетельств на право торговли и промыслов было взято 308. Местной особенностью стало то обстоятельство, что подавляющее большинство купцов (около 80 %) занималось предпринимательством вне Кузнецка. В 1896 г. состав кузнецкого купечества практически полностью изменился по сравнению с серединой XIX в. В городе зарегистрировано 128 торговых и промышленных заведений с оборотом в 285 тыс. руб., выбрано 21 гильдейское и 83 промысловых свидетельства. Видными предпринимателями были купцы **Максим Мануилович Окулов** (торговля вином, бакалеей, мануфактурой) (рис. 4.29, 4.30), **Матвей и Иван Родионовы** торговали бакалейным, галантерейным товаром и тканями. Хлебным и жировым товаром торговал **Архип Ананьин**, **Анисим и Екатерина Сычевы** занимались виноторговлей, **Степан Попов** (рис. 4.31) и **Александр Поторочин** – золотопромышленностью. **Иван Матвеевич Красимович** с сыном Альбертом к этому времени открыли в Кузнецке пивоваренный завод и занимались виноторговлей. Дворяне **Евгений Михайлович** и **Екатерина Евгеньевна Васильевы** также оказываются торговцами в Кузнецке мануфактурным, галантерейным, бакалейным и скобяным товаром. О некоторых из них можно рассказать подробнее [1]. **Лукиан Емельянович Панов**, например, начальный капитал скопил через самую прибыльную отрасль торговли – виноторговлю. Затем в 1873 г. он начал заниматься поисками золота на юге Западной Сибири. Открыв несколько приисков, он организовал там работы по промывке золотоносных песков, но времена, когда можно было сказочно обогатиться, прошли. Необходимо было быть готовым к большому объему работ по промывке песков с бедным содержанием золота, что и делали крупные золотопромышленники и компании. Тем не менее, в Кузнецке Панов имел три деревянных дома, причем один из них был просторный двухэтажный особняк, в котором останавливались проезжавшие по своим делам высокопоставленные лица – епископы, губернаторы и чиновники из столицы. Купец строго придерживался православия, был церковным старостой Преображенского собора и пожертвовал на его нужды 1362 руб. Однако это не мешало ему лукавить и вести незаконную торговлю вином в с. Томском, за что он не раз привлекался к суду. В 1893 г. он вызывался в суд по делу о взыскании с него долга в 1449 руб. в пользу купца Дмитрия Шаньгина. Сын Николай Па-

нов также занимался золотопромышленностью, но особых успехов, как и отец, в этом деле не достиг [13].

Шаньгиных в Кузнецке было двое: отец – **Христофор Семенович**, который имел здесь мыловаренный завод, торговал мылом и жировым товаром и одно время исполнял обязанности председателя сиротского суда. Его сын, **Дмитрий Христофорович**, как уже выяснилось, давал деньги в долг, что в те времена считалось среди купцов обычным делом, продолжил и расширил дело отца, занявшись производством свечей и торговлей бакалейным товаром. В начале XX в. переписался в бийские купцы и пытался заниматься торговлей в Монголии. Кроме этого, владел недвижимостью в Колывани, где имел торговые дела и был гласным городской думы.

К старинному купечеству Кузнецка принадлежал **Леонид Никандрович Емельянов (род. в 1846 г.)**, который происходил из мещан г. Екатеринбург, а в Кузнецке проживал с 1862 г. В 1895 г. имел в городе 3 деревянных дома и один каменный магазин (рис. 4.29, 4.32), находящийся рядом с домом купца С.Е. Шукшина. Л.Н. Емельянов избирался гласным городской думы и был церковным старостой при Спасо-Преображенском соборе.

Больше сведений удалось собрать о купце **Степане Егоровиче Шукшине (1840–1917)**, который торговал в Кузнецке тканями, галантерейным и бакалейным товаром в лавке на Базарной площади (рис. 4.29, 4.32), а рядом построил трактир. Здесь же находился каменный двухэтажный дом, построенный в конце 1880-х гг. Дом выходил главным фасадом на площадь, а во дворе находился каменный флигель и надворные постройки. Акцентами на главном фасаде выступали два боковых ризалита, завершающиеся сложным карнизом и аттиком криволинейного очертания. Все это составляло обычный для купеческой семьи комплекс, который бы не худо восстановить, чтобы зримо представить образ жизни купца в привычных для него условиях. В 1890-е гг. С.Е. Шукшин помещения второго этажа своего дома сдавал в аренду Общественному собранию. Здесь проходили спектакли, концерты, доходы от которых шли на благотворительность [10]. Для каменного строительства Степан Егорович использовал продукцию своего кирпичного завода. Вместе с первой своей супругой Евдокией Константиновной (она тоже выбрала свидетельство на право поиска золота) попытал счастья в золотопромышленности, но успеха не имел. У С.Е. Шукшина, женатого на дочери священника Христорождественской церкви Прасковье Федоровне, было два сына – Михаил и Петр, дочь Мария и воспитанница Валентина. Близость к церковным делам определяла во многом его благотворительность. Недалеко от собора в 1885 г. он выстроил за свой счет каменную часовню во имя Иверской иконы Божией Матери «в память мученической кончины царя Освободителя Александра II», снабдив часовню дорогими иконами и церковной утварью [7]. Он приобрел для часовни следующие иконы: «...Иверской Божией Матери в серебрено-позолоченной ризе, весом в 20 фунтов, стоимостью в 1725 руб., с короной на венце в 1000 руб., вышиной сия икона 1 арш. 15 верш., шириной 1 арш. 4 верш. и еще шесть икон такой же величины на золотом фоне: 1) в честь Св. Александра Невского, 2) Св. мученика Архидиакона Стефана, 3) Преподобной Параскевы, 4) Преподобной Евдокии, 5) Великомученика Пантелеймона и 6) Св. Апостола Луки», а также недельные святцы в 48 икон на цинке, один медно-серебряный подсвечник и один аналой под святцы». С.Е. Шукшин материально поддерживал богадельню при Преображенском соборе, построил для причта собора в 1890 г. двухэтажный деревянный дом, который был снесен еще в начале XX в. Занимался он и ремонтом Успенской кладбищенской церкви, пострадавшей от землетрясения 1898 года. Каких-либо родственных связей кузнецких Шукшиных с Василием Ма-

каровичем Шукшиным нам найти не удалось, но, вполне возможно, что дальнейшие изыскания в этой области прояснят ситуацию.

Словом, коммерческая жизнь в Кузнецке и округе если и не бурлила, то была оживленной, что не соответствует характеристике, сделанной в свое время кузбасскими историками. По их мнению, захолустный городишко Кузнецк на протяжении трех столетий не претерпевал каких-либо изменений. «Паровая мельница, пивоваренный да ликероводочный завод – вот и вся промышленность» – утверждалось на одной из конференций в Новокузнецком педагогическом институте. «Вся жизнь Кузнецка зависела от воротил-торговцев, разбогатевших на торговле и добыче золота» – повторяли на других юбилейных конференциях, противопоставляя успехи социалистической индустриализации запустению и отсталости дореволюционной Сибири. Оглядываясь назад, можно усомниться в корректности такого противопоставления и необходимо, на наш взгляд, начинать более тщательно и беспристрастно изучать обстоятельства экономического и общественного прогресса, определять его значимость и цену в демографическом и нравственном плане.

Список источников и литературы

1. *Бойко, В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории / В.П. Бойко ; под ред. докт. ист. наук В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во ТГУ, 2007. – 424 с.
2. *Бойко, В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории / В.П. Бойко ; под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2009. – 308 с.
3. *Бойко, В.П.* Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. / В.П. Бойко, Е.В. Ситникова. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2008. – 180 с.
4. *ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 1581.*
5. *ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 617. Л. 8.*
6. *ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2389. Л. 1.*
7. *ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3379. Л.1.*
8. *ГАТО. Ф. 170. Оп. 3. Д. 3493. Л. 28.*
9. *Карпенко, З.Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах / З.Г. Карпенко. – Новосибирск, 1963.
10. *Конюхов, И.С.* Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995.
11. *Резун, Д.Я.* Сибирские памятники как памятники истории и культуры XVIII в. / Д.Я. Резун, А.Х. Элерт // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. – Новосибирск, 1991.
12. *Сибирь XVIII в.* в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск, 1996.
13. *Скубневский, В.А.* Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг. : энциклопедия / В.А. Скубневский, А.В. Старцев, Ю.М. Гончаров. – Барнаул : Демидовский фонд, 1996. – 112 с.
14. *Шадрина, А.С.* Градостроительная структура Кузнецка XVIII–XX вв. и его памятники / А.С. Шадрина // Кузнецкая старина. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1994.
15. *Шадрина, А.С.* Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского (г. Кузнецк 1856–1857 гг.) / А.С. Шадрина. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995. – 158 с.
16. *Ширин, Ю.В.* Священные реликвии Кузнецкой крепости / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 3.

Приложение к главе 4

Рис. 4.1. «Град Кузнецкой». Изображение Кузнецкой крепости из «Атласа Сибири» С.У. Ремезова, 1701 г.

Рис. 4.2. «План Томской губернии окружного города Кузнецка», около 1840-х гг. (?). Из фондов ТОКМ

Рис. 4.3. Генеральный план Кузнецкой крепости, 1810 г. Из фондов РГВИА (Москва)

Рис. 4.4. Общий вид Кузнецкой крепости. Фото начала XX в. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

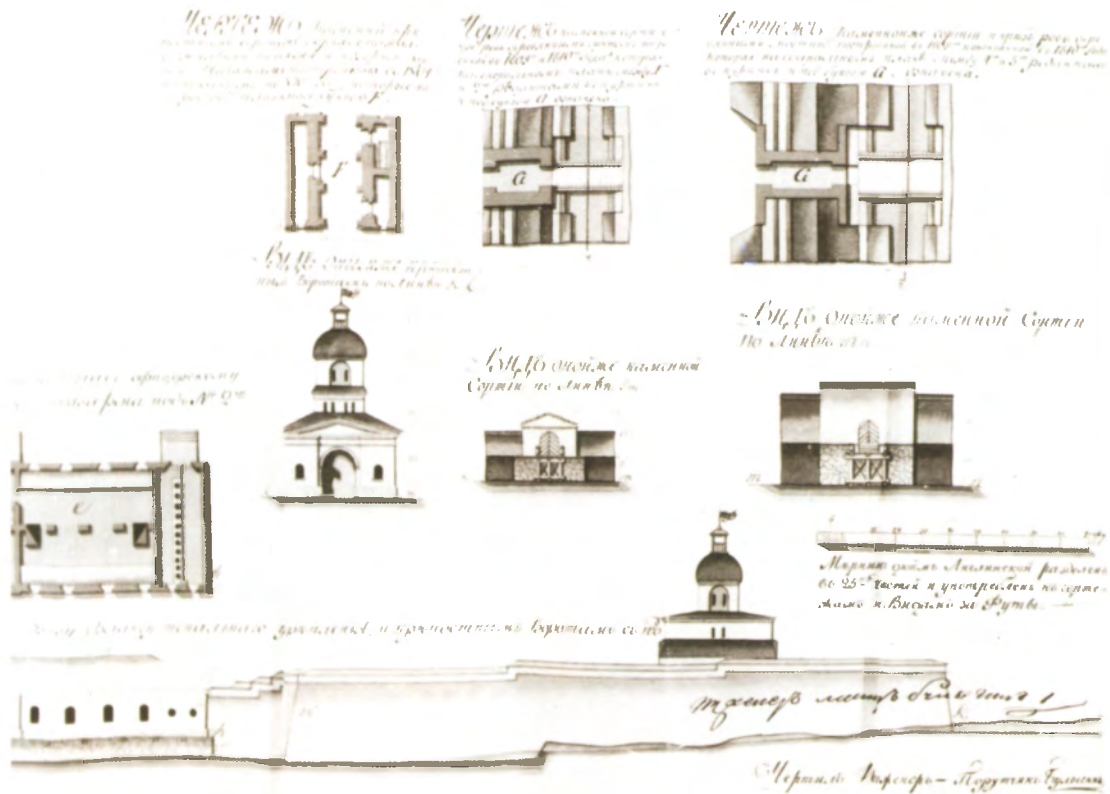

Рис. 4.5. Проектные чертежи крепостных ворот, сортий и надвратной церкви во имя Св. Ильи, выполненные инженер-поручиком Булыгиным. Планы. Фасады. Из фондов РГВИА

Рис. 4.6. Вид надвратной Ильинской церкви и крепостных ворот. Фото 1930-х гг. и конца XX в.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.7. Надвратная Ильинская церковь.
Фото 1934 г.
Из фондов Новокузнецкого
краеведческого музея

Рис. 4.8. Вознесенская часовня
Кузнецкой крепости. Фото 1914 г.
Из фондов Новокузнецкого
краеведческого музея

Рис. 4.9. Восстановленные крепостные ворота. Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.10. Сортия Кузнецкой крепости до реконструкции. Фото П.П. Зыбайло, 1998 г.

Рис. 4.11. Крепостные ворота. Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.12. Сортия Кузнецкой крепости. Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.13. На территории комплекса Кузнецкой крепости. Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.14. В результате реконструкции Кузнецкой крепости были восстановлены: крепостные ворота, солдатская казарма, каменные крепостные стены, выполнено благоустройство территории. На валах крепости вновь появились пушки, в здании казармы представлена музейная экспозиция. О.В. Богданова на фоне панорамы Кузнецкой крепости. Фото 2009 г.

Рис. 4.15. В.П. Бойко на фоне Кузнецкой крепости. Фото 2009 г.

ВѢДОМОСТЬ О ЦѢРКВИ

са. настоятельской Богородице-Кузнецкой, во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии, Томской епархии, Сибирского округа. № 14 за 1907го года.

1. Церковь сия заложена въ 1753 году по благословению Пресвященнейшаго Веравскаго епископа Томскаго и Сибирскаго, построена на каменномъ фундаменте и дружная добротой похвальной, въ особеннѣйшій же Кузнецкаго купца Иоанна Димитриева. Уплатова, окончена въ 1780 году по благословению тогдашняго Пресвященнаго епископа. На заимствование и освещеніе каменнаго фундамента грамоты и планъ Каменная ограда вокругъ церкви построена Кузнецкимъ купцомъ Исаеиъ Ивановичемъ Ивановскимъ.
2. Грамоты каменная, двудвѣэтажная, съ таврами своего же каменнаго же, крышка, въ настоящемъ году отштукатурена снаружи и внутри.
3. Престолъ въ ней два: въ верхнемъ холодномъ этажѣ во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии, въ нижнемъ тепломъ - во имя Святаго Василия Великаго.
4. Инвентарю достаточна: священническихъ облачений 17, подрясниковъ 17, епитрахиль 12, наперсниковъ 11, покровъ 16, стихарей 14, орарей 10, потировъ съ принадлежностями два, серебряныхъ покрововъ, на престолныхъ свѣтцахъ 6, изъ нихъ 4 большихъ и 2 малыхъ, крестовъ 5, изъ нихъ 2 большихъ и 3 малыхъ серебряныхъ и одинъ медный золотой, золотыхъ

К. С.
В. С.

Рис. 4.16. Клировая ведомость Богородице-Одигитриевской церкви. Из фондов ГАТО

Рис. 4.17. Богородице-Одигитриевская церковь. Фото 1920-х гг.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.18. Богородице-Одигитриевская церковь. Фото начала XX в.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.19. Вид Набережной улицы. Справа – Преображенский собор. Фото начала XX в.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.20. Водопадная улица. Справа – бывший Преображенский храм. Фото 1950-х гг.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.21. Панорама г. Кузнецка. Вид на Подкамень. Фото начала XX в.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.22. Спасо-Преображенский собор и Иверская часовня, которую построил на свои средства купец Шукшин. Фото 1920-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.23. Вид на Базарную площадь. Фото начала XX в.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.24. Спасо-Преображенский собор на Советской площади (бывшей Базарной).
Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.25. Спасо-Преображенский собор. Фото 1930-х гг.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.26. Спасо-Преображенский собор. Фото О.В. Богдановой, 2009 г.

Рис. 4.27. Панорама г. Кузнецка с Крепостной (Вознесенской) горы. Справа – Спасо-Преображенский собор, на заднем плане – Богородице-Одигитриевская церковь. Фото 1910-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.28. Панорама г. Кузнецка. Фото начала XX в. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.29. Базарная площадь. На ней располагались магазины купцов Л.Н. Емельянова, С.Е. Шукшина, М.М. Окулова, А.Е. Фонарева и других. Фото 1920-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.30. Бывший дом купца М.М. Окулова. Фото 1920-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

*Степан Попов,
купец II гильдии*

Рис. 4.31. Вид г. Кузнецка, справа усадьба купца С. Попова. Фото 1909 г.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.32. Магазин купца Л.Н. Емельянова, справа видна часть лавки купца С.Е. Шукшина.
Фото 1920-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.33. Улица Нагорная. На переднем плане Кузнецкое приходское училище. Фото начала 1890-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.34. Здание Кузнецкого приходского училища. Фото 1930-х гг. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.35. Кузнецкое уездное училище. Построено в 1805 г. Фото начала 1890-х гг.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.36. Народный дом имени А.С. Пушкина. Фото 1917 г.
Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.37. Жилой дом купца А.Е. Фонарева.
Фото начала XX в. Из фондов
Новокузнецкого краеведческого музея

Рис. 4.38. Бывший жилой дом купца А.Е. Фонарева по ул. Водопадной.
Фрагмент и общий вид. Фото В.П. Бойко, 2009 г.